

Право — это общая норма, объединяющая коллективные и индивидуальные интересы. Только единство социальных регуляторов: религии, нравственности и права в состоянии гармонизировать общественную жизнь.

Нравственно-идеалистическая концепция права В.С. Соловьева играет важную роль в духовном возрождении права, наполнении его религиозными, гуманистическими, культурными ценностями.

Литература

1. Зеньковский В. В. История русской философии. Т. 2, ч. 1. — Ленинград: Эго, 1991.
2. Лосский П. О. История русской философии. — М.: Высш. шк., 1991.
3. Икошпикова Г. И., Ляшенко В. П. Основы философии права. — М.: Инфра-М: Весь мир, 2001.
4. Соловьев В. С. Право и правдивость. — Минск; М.: Харвест АСТ, 2001.
5. Повгородцев П. И. Об общественном идеале. — М.: Пресса, 1991.
6. Поляков А. В. Общая теория права: Курс лекций. — С.Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
7. Соловьев В. С. Сочинения: В 2 т. Т. 2. Чтения о богочеловечестве. Философская публицистика. — М.: Правда, 1989.
8. Соловьев В. С. Сочинения: В 2 т. Т. 1. Оправдание добра. Правдивая философия. — 2-е изд. — М.: Мысль, 1990.

УДК [352.001.73+347.999](477.7-250д)(091)

В. С. Балух

ПЕРВАЯ РЕФОРМА ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И КОММЕРЧЕСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В ОДЕССЕ

Ясский мир, заключённый 29 декабря 1791 года между Россией и Турцией, завершил вторую во времена Екатерины II русско-турецкую войну присоединением к Екатеринославскому наместничеству обширной территории [1]. Под названием Очаковской новообретённая область в силу указа от 26 января 1792 г. включала в себе земли между Бугом, польской границей и Днестром, омываемые на юге Чёрным морем [2].

Так, пустынные степи, именовавшиеся «Диким полем», на которых веками кочевали отсталые скотоводческие племена, вошли в состав могучего Российского государства и стали стремительно приобщаться к более высокому экономическому и культурному уровню европейской жизни.

К тому времени ещё в день 14 сентября 1789 года отряд генерал-майора Иосифа де-Рибаса взял штурмом турецкий замок Ени-Дунья, что в переводе означало «Новый свет», и занял крепостную слободу Хаджибей [3], расположенную в излучине одноимённой бухты.

На первых порах в Петербурге думали воспользоваться Хаджибеем для поселения отставных моряков, преимущественно греков, сражавшихся на русском флоте в Средиземном море. Затем к 1793 году в столице решено было включить Хаджибей в Днестровскую оборонительную линию и для этого воздвигнуть на крайнем юго-западе империи надёжную крепость, к постройке

которой немедленно и приступили. Уже в начале 1794 года в неё, новую крепость, вошли по два мушкетёрских и гренадерских полка.

Далее наступило и главное событие в «хаджибеевской» судьбе Одессы. 27 мая 1794 года императрица Екатерина II скрепила подписью два рескрипта. В первом, на имя Екатеринославского и Таврического генерал-губернатора графа П. А. Зубова, было начертано: «Желая распространить торговлю российскую на Чёрном море и уважая выгодное положение Гаджибея и сопряжённые с оным многие пользы, признали Мы нужным устроить тамо военную гавань купно с пристанью для купеческих судов... Повелеваем открыть свободный вход в Гаджибейскую гавань купеческим судам, как Наших подданных, так и чужестранных Держав, коим в силу трактатов с Империею Нашею существующих можно плавать по Чёрному морю, дозволяя привозить и нагружать для вывоза товары, законами не запрещённые с платежом по черноморскому тарифу. Устроение в сем месте таможни и карантин почитаем мы необходимо нужным...» [4].

Строительство порта и города было возложено на вице-адмирала де-Рибаса, в помощники ему был назначен инженер-полковник Франц де-Волан.

В другом рескрипте, на имя вице-адмирала де-Рибаса, императрица выражала такую свою державную волю: «Мы надеемся, что вы не только приведёте в исполнение сие благое намерение наше, но, ведая, как процветающая торговля способствует благоденствию народному и обогащению государства, постараетесь, дабы создаваемый вами город представлял торгующим людям не одно лишь безопасное от непогоды пристанище, но защиту, одобрение, покровительство и, словом, всё зависящее от вас в делах их пособия, что без сомнения приведёт к тому, как торговля наша в тех местах процветает, так и город сей наполнится жителями в скором времени» [5, 35].

Так, второй указ создавал, по современным понятиям, «правовое поле» для коммерции и предпринимательства. Уже 17 июля были утверждены штаты Гаджибейской портовой таможни и Гаджибейского портового карантин [6].

В день 22 августа (2 сентября) 1794 года план, начертанный де-Воланом, был, с благословения митрополита Гавриила, наложен межевными бороздами на степном плато Хаджибея. Одновременно с этим были заложены две церкви и забиты первые сваи порта и уложены камни под основание Платоновского мола, элинга и верфи.

Как только в торговом мире Средиземноморья распространилась весть о том, что на северных берегах Чёрного моря закладываются основы законности и порядка, как это событие тотчас же привлекло к Хаджибею внимание левантских купцов. Хотя год 1794 и был явно не лучшим для торговли, но уже в первые дни после основания города в Хаджибеевскую бухту пришло сразу семь купеческих кораблей с грузом «из вина и фруктов» на борту. Их шкиперы надеялись выменять свой «греческий товар», как и в прежние времена, на пшеницу и муку.

Спрос рождает предложение, и на исходе лета первый из предприимчивых помещиков — граф Прот Потоцкий рискнул отправить из своих вотчин в По-

долины первый обоз чумаков с зерновым хлебом для заморской торговли Хаджибея. Так восстанавливались забытые традиции исконно Черноморской хлебоэкспортной торговли, корни которой уходили в античные времена.

В свою очередь, незаурядную коммерческую хватку проявил и сам Осип Михайлович де-Рибаас. В том же 1794 году он завёл в Хаджибее меновую торговлю таврической солью с Бессарабией и Подолией. Откуда, в обратном направлении, водным путём по Днестру, а также сухопутно по старинным чумацким шляхам, доставляемы были для новостроек города лес и множество припасов, «доселе в Очаковской степи неизвестных».

В начале 1795 года город обрёл своё впоследствии ставшее знаменитым имя — Одесса, и тогда для дальнейших успехов транзитной торговли были устроены два огромных складских магазина. Уже к августу 1796 года они приняли в своих стенах два миллиона пудов соли из Крымских солеродных озёр. Это начинание избавило державную казну от издержек на покупку галицийской соли из пределов тогдашней Австрии, что сберегало ежегодно более чем два миллиона рублей серебром.

День 12 апреля 1795 года стал официальной датой открытия портовой таможни. Было объявлено, что её начальником назначен премьер-майор Михаил Михайлович Кирьяков, ранее служивший в пограничном департаменте и в канцелярии князя Потёмкина-Таврического. В то же время был учреждён портовый карантин, начальником которого был назначен подполковник Николай Егорович Карпов.

Причём в ведении портовой таможни, подчинённой свыше коммерц-коллегии Санкт-Петербурга, уже в первые дни Одессы поступили и многие дела, возникающие из внешней торговли.

Город энергично заселялся, и поэтому уже 21 июля 1795 года вице-адмирал де-Рибас объявил во всеобщее сведение, что по его распоряжению градоначальник секунд-майор Григорий Кирьяков будет производить в Одессе народную перепись, и просил первых одесситов от неё не уклоняться, «ибо она принесёт им истинную пользу».

Ревизия числа городских обывателей, с разделением их по роду занятий, кроме дворян, чинов военной и гражданской службы да особ духовного звания, обнаружила в Одессе 2349 душ — мужчин и женщин разного звания и нации. Так, казённых поселен оказалось 500 душ, мещан из разных губерний — 613. Из иноплеменных жителей Одессы — евреев жило 240, греков — 224 и болгар — 60 человек обоёго пола. Торговое сословие по той переписи было представлено 146 купцами разных гильдий. Значительную долю обитателей города составляли тогда записавшиеся в мещане беглые от помещиков крестьяне — целых 566 душ! Многие из них, переименовав имена, открыто занимались торговлей и ремёслами.

Ведь те из беглых, кто откликнулся на призыв городских властей, после переписи обрели себя в правах вольных жителей, поэтому та первая «дерибасовская перепись» обывателей Одессы оказалась в то же время и амнистией для большинства из них. Впрочем, нет сомнений, народа в Одессе было куда

более, чем официально занесённого властями в городские списки. Привести в известность количество всех первопоселенцев тогда попросту не представлялось возможным, как «*по неустройству ещё самого города*», так и «*по недоверчивости жителей, большей частью из разных стран Европы и России, зашедших в Очаковскую область*». Достоверно известно, что среди первых одесситов были и 98 семейств казаков черноморских, имевших жительство в городских предместьях с 20 над ними офицерами....

Для привлечения в Одессу торговых людей и промышленников де-Рибасом также даны были значительные льготы и даже обещано денежное пособие от казны для тех из переселенцев, которые устроят в городе фабрики и заводы, откроют хлебные и соляные для морской торговли магазины или займутся иными полезными промыслами.

Ещё весной 1795 года де-Рибас добился в Петербурге утверждения своих проектов относительно увеличения полезного одесского населения, в том числе и строительства для этой цели 53 каменных домов с торговыми лавками при них. Для торговли съестными припасами был устроен в том же году вольный рынок, долгие годы известный в Одессе, как Старый базар [7], а для мануфактурных товаров — Красные ряды на будущем Александровском проспекте. Причём эти торговые места раздавались всем желающим, и брали их очень охотно, а через год одних каменных лавок в Одессе было 398, деревянных — 143. Сверх того, в дерибасовские времена в Одессе насчитывалось уже 17 магазинов [8] для хранения зернового хлеба.

Из промышленных заведений упоминается 6 ветряных мельниц и 2 мельницы на конной тяге, макаронная фабрика и фабрика пудры капитана французской службы Пишона, известковый и два кирпичных завода. Значительную торговлю лесом и другими исконно российскими товарами довольно успешно производили купцы Ларион Портнов и Иван Лифенцов, имевшие в Одессе постоянную оседлость.

Из рапорта Платона Зубова от 11 ноября 1795 года Екатерина убедилась — Одесса принялась энергично обустроиваться, в гавани оживает морская торговля, а стараниями адмирала де-Рибаса даже был учреждён Греческий дивизион «в комплекте».

Кроме того, узнав, что из Архипелага [9] в Одессу перевелись до 100 семейств, между которыми объявились даже 27 купцов с некоторыми капиталами, императрица согласилась на заведение в Одессе местного самоуправления в образе городского магистрата. Именной указ, в «14-й день ноября 1795 года данный», повелевал: для поощрения торговли и промыслов и привлечения купеческих и иных капиталов учредить в Одессе магистрат [10], по определению тех лет «городское распорядительное и судебное место, заведующее горожанами». Одесский магистрат, кроме собственных судебных дел, касаемых купечества и мещанства, вёл хозяйство города, исполнял административные функции органа городского управления [11], а также входил и в дела, относящиеся до поселения единоверных народов. Известное число среди гражданских дел в судебных разбирательствах магистрата занимали тяжбы по торговым делам.

Магистрат города Одессы был с 1795 по 1802 год подчинён Вознесенскому губернскому магистрату, как апелляционной инстанции по его судебным делам, а также Вознесенскому наместническому правлению [12], а затем Управлению Новороссийского генерал-губернатора.

Во главе магистрата стояли: городской голова, бургомистры — старшие члены магистрата, ратманы — основные члены магистрата, словесные судьи и городской староста — выборное лицо для ведения дел магистрата, а в судебном отношении магистрат делился на Сиротский и Словесные суды.

Так учреждением под непосредственной опекой де-Рибаса «Особого для российских купцов магистрата» в правительственных сферах была признана самобытность новорождённой Одессы. Магистрат был открыт 14 января 1796 года в торжественном собрании всех чиновников и купечества города Одессы нарочно присланным из Вознесенска надворным советником Филиппом Ефремовым [5, 46].

В присутствии вышеупомянутого чиновника, одесского коменданта генерал-майора Кисилёва и градоначальника Григория Кирьякова тотчас были произведены и первые «градские» выборы. Лица на магистратские должности избирались всем одесским обществом и его воля была такова: городской голова 2-й гильдии купец Андрей Железцов, секретарь Зеневич и бургомистры — Иван Тимошенко и Фёдор Флогиати. После бургомистров были избраны ратманы — купцы Суслов, Лифенцов, Маврокордато, Попов, Симакон, Беломорский, Маробуто, Калофати и Дельсас, синдик [13] — майор Поджио и заседатель Кастолыгин. Городская дума, хотя по своему положению и была призвана заниматься хозяйственными, финансовыми, строительными и торговыми делами городского самоуправления, однако до 1835 года будет состоять в ведении городского магистрата. Избранные граждане выполнили присягу в небольшой, рубленой из дерева Свято-Николаевской церкви — предшественницы кафедрального Спасо-Преображенского собора. Так были заложены начала городского самоуправления в Одессе на основе широкого представительства местной буржуазии.

В Государственном архиве Одесской области отложились протоколы заседаний и постановлений магистрата о выдаче коммерческих и оценочных свидетельств, дела об утверждении купчих, запродажных, заёмных писем, о вводах в имения, наложениях и снятиях запретов на имущество, разборе торговых сделок, банкротств, вексельных исков, жалоб купцов и мещан, охватывающие дела, начиная с 1795 по 1839 год [14]. С учреждением магистрата в Одессе стали насаждаться основы законности и правопорядка. Одесситы получили возможность деятельно заняться домостроением и торговлей.

Наконец, в конце 1796 года по ходатайству иностранного и местного купечества де-Волян распорядился устроить в доме коллежского асессора Дофине биржу [15], где бы купцы и другие причастные к торговле особы могли бы «свободно и выгодно» заниматься торговыми делами — вести переговоры, заключать торговые сделки.

Для сохранения порядка и безопасности на бирже комендант отряжал роту солдат. Нередко в её заседаниях, которые происходили ежедневно с 10 до 12 часов

утра, присутствовал сам градоправитель. Биржу эту Осип Михайлович де-Рибас открыл с большим торжеством 30 октября 1796 года.

Итак, конец 1796 года отмечен крупными для того времени успехами Одессы и, казалось, дальнейшая судьба уже тогда должна была превзойти самые смелые ожидания её «отцов-основателей» — де-Рибаса и де-Волана. Однако Одессе предстояло выдержать испытание, едва не погубившее её будущее.

20 ноября 1796 года полковник де-Волан в глубоком трауре прибыл в собрание магистрата и прочёл манифест «О кончине императрицы Екатерины II».

Со вступлением на престол её сына императора Павла I в Одессе стали насаждаться его порядки. Граф Зубов был отозван от должности генерал-губернатора, а строительство порта и города приостановлены царским указом от 26 декабря 1796 года [16]. В начале следующего года и де-Рибас под давлением обстоятельств вынужден был оставить Одессу, а на его место назначен контр-адмирал Павел Васильевич Пустошкин. В верхах столичного Санкт-Петербурга возобладало предвзятое отношение к Одессе.

Новому губернатору Бердяеву царь поручил произвести достоверную ревизию городского хозяйства. Результатом той пристрастной проверки была записка, или «сведения» о состоянии города». Эти «сведения» представляют собой в высшей степени важный документ, знакомящий с состоянием Одессы за первые два года её существования. Из него видно, что население Одессы возросло до 5 тысяч душ, разных построек в ней насчитывалось до 1200.

После означенной ревизии пришёл черёд павловской реформы городского управления. Так, наряду с Русским магистратом был заведен, по ходатайству иностранцев, обитавших в Одессе, указом от 20 мая 1797 года «особый для них магистрат», с правами и преимуществами такими же, как в таких знатных торговых городах Европы, как Рига и Ревель [17]. Вновь назначенный новороссийским гражданским губернатором Иван Селецкий открыл этот иностранный магистрат лично 23 сентября 1797 года и утвердил избранных бургомистров: подполковника Кес-оглу, подпоручика Франца, граждан Ивана Дистуни и Леонарда Бердона.

Городским головою был избран городским обществом купец Ларион Портнов, ратманами Дмитрий Калафати, Марабуто, Иван Беломорский, Дельсас, Яков Попов и Симаков — таковы имена первых одесских депутатов. Из первых чиновников архивные документы упоминают смотрителя городской земли — прапорщика Стрехо, приходорасходчиков — Карапцова, Бицилли и Лошкарёва.

С первых же дней двум магистратам стало тесно в новорождённой Одессе, а потому начали обнаруживаться удручающие недоразумения между русской и иностранными общинами одесских жителей. Хотя русские, а под ними тогда разумелись и украинцы, и были в изрядном большинстве, зато греки и итальянцы составляли преимущественно торговый и промышленный, а следовательно, более зажиточный класс граждан. Все желания последних клонились к упразднению российского магистрата. Потому, собравшись своим обществом, 19 ноября 1797 года иностранцы решились отправить от себя депутатом в сто-

лицу попечителя над греками-переселенцами подполковника Кес-оглу с тем, дабы он исходатайствовал в Санкт-Петербурге ряд жизненно важных для Одессы льгот, таких как:

1) пожалование «Милостивой охранной грамоты» и герба, подобно другим городам империи;

2) учреждение порто-франко;

3) для большего спокойствия жителей, уничтожение питейного откупа вовсе, или представление его в пользу города;

и, наконец, испрашивалась и главная привилегия:

4) о даровании городу магистратских прав и преимуществ городов Риги и Ревеля.

Афанасий Кес-оглу смог добиться аудиенции у самого государя, и тот удостоил его монаршим благоволением, и энергичный посланец Одессы, пользуясь благоприятным впечатлением, произведённым на Павла I, успел обратить внимание монарха и на злободневные заботы города. Следует отдать г-ну попечителю должное как первому одесскому политику. Благодаря его стараниям начали оживать и надежды одесситов на лучшее будущее.

Первым распоряжением, отданным по ходатайству Кес-оглу на основании Указа от 26 января 1798 года, явилось утверждение иностранного и упразднение русского магистрата [18]. Иностраный магистрат был действительно учреждён на тех правовых основах, на которых он существовал в Риге и Ревеле [19]. Хотя то была и Российская империя, но законы отличались, а потому в области самоуправления эти прибалтийские города пользовались со стороны царского правительства особыми правилами — т.н. «остзейскими привилегиями», не известными русским городам [20, 97–98]. Права и свободы жителей в остзейских городах, вошедших в состав Российской империи во второй половине XVIII в., их право на городское самоуправление были юридически закреплены в соответствии с нормами наиболее известной, ещё со средних веков, системы городского магдебургского права.

Губернатор Иван Яковлевич Селецкий, закрывая в Одессе русский магистрат, иностранный повелел называть «Городовой магистратской коллегиею» и разделил её на семь департаментов: 1) городской сиротский суд; 2) городской нижний суд; 3) коммерческий городской суд; 4) словесный суд; 5) комиссия российской торговли; 6) общее городское управление, или городская канцелярия; 7) казначейство.

Присутствие магистрата составляли 4 бургомистра, 1 синдик и 14 ратманов. Главным действующим лицом, по устройству Магистрата, был подполковник Кес-оглу [21].

Таким образом, из самого состава магистрата видно, что предмет ведомства его, пишет там же К. Смольянинов, обнимал всё городское управление.

Своими решениями магистрат оказывал воздействие на органы власти, так он удалял от должности неисправных чиновников и даже сочинял жалобы на полицмейстера Лесли и коменданта генерал-майора Катенина [22] «о чинимых им здешним гражданам обидах». Вскоре губернскими властями всё же было

предписано магистрату, дабы впредь он «не отваживался присваивать себе наименования Коллеги и до дел полиции не касался».

Большой интерес представляют и сохранившиеся в описях ГАОО названия дел Коммерческого суда как одного из семи департаментов Одесского магистрата, что позволяет по иному взглянуть на дату его основания, которая официально признается 26 ноября 1808 года.

Из описи № 3, сохранившейся в магистратском фонде № 17, заслуживают внимания названия следующих дел:

1. Дело № 170. По прошению губернского секретаря Родиона Радчевского о принятии его в Коммерческий суд секретарем, от 7 декабря 1799 года.

2. Дело № 177. По определению Коммерческого суда, учиненному о взыскании с турецкого подданного Палеолога за неблагоприятный поступок к 200 р. штрафа, от 21 декабря 1799 года.

3. Дело № 97. Протоколы городского Коммерческого суда при Одесской магистральной коллегии, начато 15 сентября 1799 года, окончено 21 декабря 1800 года.

Поскольку столь великие городские вольности были не в обычаях коренных городов Российской империи, то за нормативно-правовой базой одесситам пришлось обращаться в Государственную Юстиц-Коллегию «лифляндских, эстляндских и финляндских дел», которым подчинялся и на сей раз Одесский магистрат в судебном отношении. Из тамошних архивов были извлечены громадные фолианты законов на шведском, немецком и латинском языках, по которым следовало управляться одесским жителям. Несообразность состояла в том, что лишь самая малая толика одесситов говорила по-немецки, а остальные были природные русские или выходцы из Турции, Валахии и Греческих островов. Потому и вершить «суд и расправу» по законам, изложенным на малоупотребляемом языке, было крайне затруднительно. Однако на что только ни были готовы идти одесситы-первопоселенцы ради своих гражданских свобод.

Иностраный магистрат, в лице Афанасия Кес-оглу, успел исходатайствовать у Павла I и другие льготы. Так, генерал-прокурор князь Алексей Куракин объявил, что «Государь Император, снисходя на просьбу города Одессы, дарует ей герб, а магистрату в собственность один из казённых домов, выстроенных де-Рибасом: «на 10-ть лет уничтожает откупную продажу вина, предоставив право на неё в пользу города, а для прочного устройства будущего благосостояния Одессы составляет особое положение об этом городе».

Хотя возбуждённое Кес-оглу ходатайство об учреждении в Одессе порто-франко было в Санкт-Петербурге отклонено, в числе весьма важных для Одессы постановлений, утверждённых царём, следует упомянуть право Одесской портовой таможни, наравне с Рижской и Санкт-Петербургской, «очищать по-шлиною все без исключения товары».

1 сентября 1798 года состоялась торжественная процессия по случаю освящения в Приходской церкви пожалованного Одессе герба. Якорь о четырёх лапах, изображённый под державными символами на второй половине гераль-

дического щита, в красном поле, как единодушно признали одесситы, указывал, что правительство главное значение Одессы видит в мореплавании и торговле.

Недолгим было время магистратских вольностей в Одессе.

В 1800 году губернское начальство, с согласия юстиц-коллегии, предписало иностранному магистрату руководствоваться в судебных делах, а стало быть и в управлении городом, законами, общими для всей империи. До реформы городского управления в Одессе оставалось долгих 63 года [23].

Литература и примечания

1. Первое Полное Собрание Законов Российской империи (далее — ПСЗІ). — 1830. — Т. XXIII. — № 17008.
2. ПСЗІ. — Т. XXIII. — № 17018.
3. В документах и законах той эпохи Хаджибей также именуется как Аджибей, Хаджибейский замок, Гаджибейская крепость, селение Гаджибей. См.: Исторический очерк Одессы с 1794 по 1803 год / Составил по документам, хранящимся в Московском Архиве Министерства Юстиции, А. Орлов. — О., 1885.
4. Об открытии свободного входа купеческим судам в Гаджибеевскую гавань: Рескрипт от 27 мая // ПСЗІ. — Т. XXIII. — № 17208.
5. Первое тридцатилетие города Одессы: 1793–1823: Сочинение одесского жителя А. Скальковского. — О., 1837.
6. ПСЗІ. — Т. XXIII. — № 17232, 17233.
7. Пыше сквер атамапа Головатого.
8. Склады.
9. Архипелаг — общее название греческих островов в Эгейском море.
10. ПСЗІ. — Т. XXIII. — № 17.106. — Дашный Екатеринославскому, Вознесенскому и Таврическому Генерал-Губернатору Графу Зубову. О устройении Магистрата в городе Одессе и пазначении в оном производства жалования по штату Григориопольского Магистрата.
11. Как органы городского сословного управления, магистраты были упразднены судебной реформой 1864 года.
12. С 1795 года было вновь образовано Вознесенское наместничество. В 1796 году три губернии Юга России, образующие его, были преобразованы в одну Поворосскую губернию.
13. Синдик — глава городского самоуправления.
14. Государственный архив Одесской области (ГАОО). — Ф. 17. — Ед. хр. 329.
15. ГАОО. — Ф. 17. — Оп. 1. — Д. 447. — На 16 л.; начато 31 окт. 1796 г., окончено 10 янв. 1797 г.
16. ПСЗІ. — Т. XXIV. — № 17686. — Именной, дашный Генерал-Прокурору. О упразднении Комиссии строения Южных крепостей и Одесского порта; об оставлении сих строений и о поручении оных ведомству Черноморского Адмиралтейства и тамошнего Военного Губернатора.
17. ПСЗІ. — Т. XXIV. — № 17967. — Именной, дашный Екатеринославскому Губернатору Бердяеву. Об учреждении в городе Одессе Магистрата и об уничтожении Греческого дивизиона.
18. ПСЗІ. — Т. XXV. — № 18346. — Высочайше утвержденный доклад Спата. Об упразднении в городе Одессе особого для Российских купцов Магистрата.
19. ПСЗІ. — Т. XXV. — № 18974. — Мая 21. 1799 г. Именной объявленный Генерал-Прокуратором. О бытии Одесскому Магистрату на правах присвоенных городам Риге и Ревелю.
20. «Остзейские привилегии» распространялись на т.п. «Остзейский край» — от помедского названия Балтийского моря «Ostsee» — современная Прибалтика.
21. История Одессы / Составленная К. Смольяниновым. — О., 1853.
22. ГАОО. — Ф. 17. — Оп. 3. — Д. 59. Жалобы на здешнего Комеданта генерал-майора Котешина о невмешании в гражданские дела. — Начато 5 мая 1798 г., окончено 16 сент. 1798 г.
23. Положение для общественного управления Одессы было утверждено 30 апреля 1863 г.